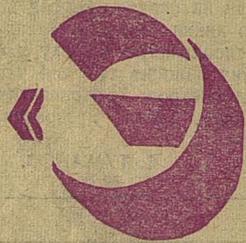

ПОЭТ И ГАЗЕТА

Ю. ЛЬВОВ

«Большое видится на расстоянии...» — эти крылатые есенинские строки невольно вспоминаются в наш 75-летие со дня рождения поэта. Все зримее раскрывается в наши дни образ Сергея Есенина. Миллионными тиражами выходят новые издания его стихов, книги и статьи о жизни и творчестве великого русского поэта.

ЭЛИС-АЛЕНД — небольшой остров, где находится карантин и всякие следственные комиссии.

Оказывается, что Вашингтон получил сведения о нас, что мы едем как большевистские агитаторы. Завтра на Элис-Аленд... Могут отослать обратно, но могут и посадить...

Утром нас отправили на Элис-Аленд. Садясь на маленький пароход в сопровождении полицейских и журналистов, мы взглянули на статую свободы... «Бедная старая девушка! Ты поставлена здесь ради курьеза!» — сказал я...

На Элис-Аленде нас по бесчисленным комнатам провели в комнату политических экзаменов. Когда мы сели на скамьи, из боковой двери вышел тучный, с круглой головой господин, волосы которого были вздернуты со лба челкой кверху и почему-то напомнили мне рисунки Пичугина в сытинском издании Гоголя.

— Смотри, — сказал я спутнику, — это Миргород! Сейчас прибежит свинья, схватит бумагу, и мы спасены!..

Обиженным на жестокость русской революции культурникам не мешало бы взглянуть на историю страны, которая так высоко взметнула знамя индустриальной культуры.

Что такое Америка? Вслед за открытием этой страны туда потянулся весь неудачливый мир Европы, искали золота и приключений, авантюристы самых низших мерок, которые, пользуясь человеческой игрой в государства, шли на службу к разным правительствам и теснили коренной красивый народ Америки всеми средствами.

Красный народ стал сопротивляться, начались жестокие войны, и в результате от многомиллионного народа краснокожих осталась горсточка..., которую содержат сейчас, тщательно огородив стеной от культурного мира, кинематографические предприниматели. Дикая страна пропала от виски. Политика хищников разложила его окончательно. Гайавату заразили сифилисом, ороили и загнали догнать часть на болота Флориды, часть в снега Канады...

Та громадная культура машин, которая создала славу Америке, есть только результат работы индустриальных творцов и ничуть не похожа на органическое выявление гения народа. Народ Америки — только честный исполнитель заданных ему чертежей и их последователь...»

КОГДА читаешь эти строки, то кажется, что они написаны сегодня. А между тем написаны они почти полвека тому назад! И напечатаны впервые еще осенью 1923 года. Тогда в двух номерах газеты «Известия» (от 22 августа и 16 сентября) был опубликован очерк об Америке, из которого нами приведены эти строки. Автором его был поэт Сергей Есенин. Своему очерку об Америке он дал выразительное название «Железный Миргород». Поэта поразило резкий контраст меж-

ду индустриальной мощью, зрелостью технической мысли, размахом строительства в стране и бедностью внутренней культуры Америки, инертностью мысли среднего американца, его мечтательным представлением о счастье в духе героев гоголевского Миргорода. «Сила железобетона, громада зданий, — замечает Есенин, — стеснила мозг американца и сузила его зрение. Нравы американцев напоминают незабвенной гоголевской памяти нравы Ивана Ивановича и Ивана Никифоровича».

Характеризуя круг жизненных и культурных интересов американцев, Есенин отмечает, что «владычество доллара съело в них все стремления к каким-либо сложным вопросам. Американец всецело погружается в бизнес и остального знать не желает».

Мысли эти скоро найдут свое выражение в поэзии Есенина. Вспомним монолог комиссара-большевика Рассветова из пьесы «Страна негодяев».

Места нет здесь мечтам и химерам,
Отшумела тех лет пора,
Все курьеры, курьеры, курьеры,
Маклера, маклера, маклера...
На цилиндры, шапо и кепи
Дождик акций свистит и льет.
Вот где вам мировые цепи,
Вот где вам мировое жулье.
Если хочешь здесь душу выржать,
То сочтут: или глуп, или пьян.
Вот она — мировая биржа!
Вот они — подлецы всех стран.

Более года провел Есенин за границей. 10 мая 1922 года он выехал в Берлин вместе с Айседорой Дункан. Посетив многие европейские страны, Есенин затем более четырех месяцев живет в Америке. Вдали от родных берегов он писал мало. И, казалось, можно было предположить, что эта поездка только задержала его творческий рост. Однако сам Есенин неоднократно подчеркивал важность для себя посещения Европы и Америки. «После заграницы, — отмечал он в автобиографии, — я смотрел на страну свою и события по-другому». Эту же мысль он еще более определенно выразил в интервью корреспонденту одной из газет в Берлине. «Только за границей, — говорил Есенин, — я понял совершенно ясно, как велика заслуга русской революции, спасшей мир от безнадёжного мечтанства».

В Европе поэт увидел, каково истинное положение писателя в буржуазном мире. «Там из Москвы, — замечает он в одном из своих писем, — нам казалось, что Европа — это самый обширный район распространения наших идей в поэзии, а отсюда я вижу, боже мой, до чего прекрасна и богата Россия в этом смысле. Кажется, нет такой страны и быть не может».

Вместе с тем, наблюдая в европейских странах высокое развитие техники, поэт еще острее почувствовал неизбежность конца полевой, нищей Руси. Перед отъездом из Европы в Америку Есенин пишет: «Вспомнил про «дым отечества», про нашу деревню, где чуть ли не у каждого мужика в избе спит телок на соломе или свинья с поросятами, вспомнил после германских и бельгийских шоссей-

Кадры старой кинохроники 1918 года. Всего несколько метров документальной ленты. Потускневшие от времени изображения все в паутине каких-то белых полос и царапин.

На экране Сергей Есенин. Вот он перед нами. Ветер играет в копне его золотистых волос. Он снят крупным планом.

Со всех сторон он окружен людьми. Их много, очень много, особенно молодежи. Они пришли на открытие памятника поэту Алексею Кольцову.

В те дни молодая Республика Советов готовилась торжественно отметить первую годовщину Великого Октября.

наши непролазные дороги и стал ругать всех цепляющихся за «Русь», как за грязь и вшивость. С этого момента я разлюбил нищую Россию... С этого дня я еще больше влюбился в коммунистическое строительство».

«Зрело знающий работу» поэт написал в 1924—1925 годах большинство своих широко известных «Маленьких поэм»: «Русь советская», «Русь уходящая», «Возвращение на родину» и другие, цикл стихов «Персидские мотивы» и более шестидесяти лирических стихотворений, таких, как «Отговорила роща золотая...», «Сукин сын», «Письмо матери», «Собаке Качалова», «Я иду долиной. На затылке кепи...», «Спит ковыль. Равнина дорогая...», «Ты запой мне ту песню, что прежде...», «Мелколесье. Степь и дали...», «Цветы мне говорят — прощай...»

В 1924 году Есенин предпринимает оказавшуюся столь плодотворной для него поездку на Кавказ, куда, как он писал,

Бежал, навеки прощаясь с Богом,
Зане созрел во мне поэт
С большой эпической темой.

В эти годы поэт создает свои замечательные поэмы, передающие эпический размах событий революционной эпохи: «Песнь о великом походе», «Балладу о двадцати шести», «Поэму о Заре», «Анну Снегину».

Все эти поэмы и очень многие стихи, написанные Есениным за последние два года своей жизни, он после своего выступления на газетной полосу «Известий» публикует впервые в газете. Особенно активно в эти годы Есенин сотрудничает в «Бакинском рабочем» и «Заре Востока».

Нельзя не сказать о поистине братском отношении и живом участии в жизни и творчестве поэта бакинских журналистов, и прежде всего коллектива редакции газеты «Бакинский рабочий» во главе с ее редактором П. И. Чагиным. В 1924—1925 годах Есенин был одним из активнейших сотрудников газеты «Бакинский рабочий» и неоднократно живо откликался на «социальный заказ» ее редактора. П. И. Чагин рассказывает в своих воспоминаниях о создании Есениным «Баллады о двадцати шести»: «Есенин еще в Москве признавался мне, что тема гибели 26 комиссаров волнует его... Я вооружил Есенина материалами о 26 бакинских комиссарах — недостатка в них в Баку не было... Есенин жадно набрасывается на эти материалы и запирается в моем редакторском кабинете.

Под утро приезжаю в редакцию и вижу: стихи «Баллада о двадцати шести» на столе. И творец этой жемчужины советской поэзии лежит полусонный на диване, шепча еще неостывшие строки:

Пой, поэт, песню, Море тоже рокочет
Пой. Песнь,
Ситец неба такой 26 их было,
Голубой... 26.

В ближайшем номере, 22 сентября, «Баллада о двадцати шести» была напечатана в «Бакинском рабочем».

Кроме «Баллады о двадцати шести», в бакинской газете впервые были напечатаны такие ныне широко известные стихи Есенина, как «Отговорила роща золотая», «Пушкину», «Я иду долиной. На затылке кепи...», «Спит ковыль. Равнина дорогая...», «Русь советская», «Сукин сын», «Письмо деду», «Шаганэ ты моя, Шаганэ!..», «Неуютная жидкая дунность...», «Синий май. Заревая теплынь...» — всего 46 стихотворений.

1 и 3 мая 1925 года в газете «Бакинский рабочий» впервые была напечатана поэма «Анна Снегина», ставшая ныне классикой.

До последних дней жизни редакция «Бакинского рабочего» была для Есенина поистине его родным домом.

«Дружисе Сергей, крепись и дальше... Что пишешь! Персидские мотивы продолжай, невредно, но работай над ними поаккуратней, тут неряшливость меньше всего уместна, — замечает дружески в одном из писем к Есенину П. И. Чагин (публикуется впервые.—Ю. Л.).—Вспомни уклон в гражданственность, тряхни стариной — очень неплохо было бы, чтобы соорудить что-нибудь в честь урожая, не браваду и не державинскую оду, а вещь, понимаешь?»

В 1925 году редакция «Бакинского рабочего» выпустила книгу Есенина «Русь советская» с предисловием П. И. Чагина. В том же году редакция газеты «Заря Востока», в которой Есенин также активно сотрудничал в последние годы жизни, выпустила книгу поэта «Страна советская».

Само революционное время, сама эпоха объективно требовали от художника нового подхода к изображению жизни.

Издатель славный! В этой книге
Я новым чувством предаюсь,
Учусь постигнуть в каждом миге
Коммуной вздыбленную Русь.

Тема «Есенин и газета», во многом раскрывающая по-новому гражданский облик поэта, буквально «стучится в двери».